

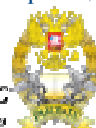

Экономическая
ПОЛИТИКА
Экспертный канал

При поддержке:

ERNST & YOUNG
Quality In Everything We Do

Стратегии экономического развития

*Автор: Владимир Попов
Издательский дом ВШЭ, 2011.*

В 2007-2008 гг. экономический и социальный отдел ООН опубликовал серию работ, названных «Национальные стратегии развития». В них критически анализируются достижения и провалы развивающихся стран в соответствующих сферах экономической политики – макроэкономической, технологической и инвестиционной, внешнеторговой, социальной, в отношении госпредприятий и финансового сектора. Эти работы были подготовлены под руководством Кваме Сундарам Джомо – известного неортодоксального экономиста, лауреата премии Василия Леонтьева – ныне помощника Генерального секретаря ООН по экономическому развитию.

В настоящей книге национальные стратегии развития рассматриваются в контексте российских экономических проблем. В какой мере экономические проблемы новой России схожи с проблемами других стран, вырабатывающих свои национальные стратегии развития? Какие уроки мы можем извлечь из ошибок и успехов стран, пытающихся вырваться из тисков отсталости, бедности, экономической нестабильности? Применимы ли к российским реалиям рекомендации ООН по выработке национальных стратегий развития?

Автор книги – Владимир Викторович Попов, заведующий отделом в Высшей школе международного бизнеса РАНХиГС при Президенте РФ, профессор

Российской экономической школы.

Книга по экономической теории, написанная сердцем

Рецензент: Яков Паппэ

Само название книги Владимира Попова «Стратегии экономического развития» говорит о том, что ее тематика очень широка. В ней рассматриваются и ключевые вопросы теории, и основные сюжеты, касающиеся экономической политики в развивающихся странах. В результате открывается широкое поле для дискуссии, отмечает главный научный сотрудник ИНП РАН **Яков ПАППЭ** в рецензии, опубликованной в журнале ["Вопросы экономики" \(№12, 2011\)](#)

Книга имеет непростую структуру и логику изложения, поскольку здесь переплетаются три содержательных пласта. Первый – теоретическая транзитология, то есть анализ хода и результатов реформ в странах Центральной Европы и бывшего СССР, а также факторов, на это повлиявших, и оценку проводившейся там экономической политики.

Второй пласт – комплекс предложений в области мер экономической политики для развивающихся стран, которые должны осуществлять национальные правительства по всем ее основным составляющим: от финансовой и монетарной до социальной. При этом предлагаемые меры действительно выглядят взаимодополняющими или, по крайней мере, непротиворечивыми, что в большинстве экономических концепций, программ и проектов встречается не часто.

Третий пласт – подробное изложение некоторых мер, которые должны быть приняты Севером или мировым сообществом в целом, чтобы обеспечить Югу более благоприятные условия развития.

Прежде всего, отметим вывод автора, что в постсоциалистических странах успешность реформ (измеряемая динамикой макропоказателей) далеко не в первую очередь зависит от степени либеральности экономической политики властей. Ключевую роль здесь играет качество (сила) государственных и общественных институтов. Представляется, что это фундаментальный результат в теории транзита, и роль автора книги в его формулировании и обосновании велика.

Однако значение для практики неочевидно. При проведении экономических реформ в любой стране и в любой момент времени качество институтов выступает для правительства как данность, ограничение или, говоря математическим языком, экзогенная переменная. Вряд ли в переходный период власти способны проводить

специальную политику, направленную на его повышение, и преуспеть в этом за отведенное им время.

В книге доказывается еще один важный тезис: по сравнению с силой институтов второстепенным для экономического развития страны фактором выступает и уровень политической демократии. Это тоже представляется справедливым, но только если в понятие «сила институтов» включить легитимность власти, независимо от того, чем обеспечена легитимация. Аргументы в пользу позиции автора книги очень сильные.

Во-первых, таков общий вектор развития Европы последних столетий. Во-вторых, в последние 50–60 лет подавляющая часть экономических чудес происходила в странах с политическими системами, далекими от демократических канонов. Наиболее высокие темпы экономического роста и форсированную рыночную трансформацию обеспечивали авторитарные, диктаторские и просто кровавые режимы. Но практически во всех этих случаях после десятилетий успехов легитимные и дееспособные авторитарные режимы за очень короткий срок теряли и то, и другое и свержались. На смену им (по крайней мере, на время) приходила демократия – иногда современная, иногда популистская, иногда улично-базарная. Экономические же достижения либо сохранялись (Южная Корея, Чили, Индонезия), либо терялись полностью или частично (Иран, Бразилия). На сегодня есть лишь два контрпримера: Испания и Китай последних трех десятилетий.

При анализе проблем экономической политики один из лейтмотивов книги – тема госсектора. Автор неоднократно подчеркивает, что госсектор может сыграть существенную роль в развитии страны, выступает против его необоснованного сокращения, а при определенных условиях – и за расширение. Ряд утверждений, его собственных или цитируемых, представляется бесспорным. Например, «у нас нет твердых теоретических доказательств, что частная собственность всегда лучше государственной» (с. 221). Если настаивать на слове «всегда», то можно добавить, что эмпирических нет тоже. На наш взгляд, верно и более сильное утверждение: у государственных и публичных компаний с дисперсной собственностью возможности собственников воздействовать на менеджеров одинаково малы, следовательно, одинаково велика вероятность утраты контроля, стратегических ошибок или оппортунистического поведения. Поэтому приватизация ради приватизации в настоящее время в подавляющем большинстве стран не имеет смысла.

Но практика показывает, что во многих случаях частный бизнес эффективнее и динамичнее государственного, а мировой фондовый рынок, хотя и не идеальный, но достаточно квалифицированный и действенный контролер. Поэтому представляется, что free float менее 25% полезен для госкомпаний из развивающихся стран практически всегда, а от 25 до 50% – в большинстве случаев. Исключения составляют ситуации, когда такие компании имеют значительный объем нерыночных функций и обязательств. Но продажа государством контрольного пакета и тем более снижение доли до менее чем блокирующей должны быть штучным решением, принимаемым по понятным основаниям.

Автор книги выступает не только защитником госпредприятий, но и бескомпромиссным сторонником активной промышленной политики. Создается впечатление, что он готов приветствовать и рекомендовать все известные ее варианты. Здесь наши позиции прямо противоположные. Классические формы

промышленной политики – экзогенное задание приоритетов, дифференцированная поддержка отдельных отраслей, предприятий, регионов, выборочный протекционизм – неприемлемы для государств бывшего СССР и большинства стран Юга в силу слабости институтов, о которой столько написано в книге: слишком велика вероятность ошибки по причине аппаратных сбоев, лоббизма, коррупции и пр.

На наш взгляд, в сегодняшней России единственная продуктивная форма выборочной поддержки – помощь компаниям и предприятиям, самостоятельно достигшим успеха в экспорте своей продукции.

По одному пункту, касающемуся экономической политики, я готов полностью согласиться с автором книги. Это его излюбленный тезис о том, что развивающиеся страны должны поддерживать валютный курс на заниженном относительно ППС уровне. Такая политика, бесспорно, способствует экономическому росту и завоеванию достойного места в международном разделении труда, не только повышая конкурентоспособность экспорта, но и выступая мощным протекционистским барьером для импорта. Однако она будет результативной, только если не приведет к раскрутке инфляции и при согласии населения (оно же электорат). В открытой экономике заниженный курс – самая лучшая помощь национальным производителям. Но и самое тяжелое бремя для национальных потребителей.

В книге приводятся многочисленные и разнообразные аргументы в пользу необходимости радикально изменить принципы экономических отношений между развитыми и развивающимися странами для обеспечения успешного развития Юга. Причем предлагаемые рецепты часто сводятся к требованиям, предъявляемым к развитым странам (Северу, он же Запад). Можно соглашаться или спорить с их теоретической состоятельностью, а также этическими основаниями, но ключевым здесь выступает вопрос о субъектной и деятельностной составляющих.

Нынешний мировой экономический порядок, сохраняющийся в почти неизменном виде в течение примерно 50 лет, создан государствами и компаниями Запада (в прямом, географическом смысле этого слова). Япония и «тигры» ЮВА совершали свои экономические чудеса, безоговорочно приняв его требования. Этот порядок вполне устраивает развитые страны и сейчас, они готовы его защищать. Чтобы изменить его в свою пользу, страны Юга должны выступать в каком-то смысле в качестве единой силы и иметь авторитетных лидеров. Но ни того, ни другого в обозримой перспективе у них не просматривается, напротив, объективно доминируют мощные центробежные тенденции.

Юг в его традиционном понимании включает четыре больших региона: Латинскую Америку, «черную» Африку, мусульманский мир от Марокко до Индонезии, Индию и Индокитай. Очевидно, все они различаются по религии и культуре. Однако внутри регионов различия не менее серьезные, но уже экономические и политические. Причем наиболее успешные страны в каждом из них становятся все ближе к развитым и отдаляются от соседей.

Излюбленный тезис автора: развивающиеся страны должны поддерживать валютный курс на заниженном относительно ППС уровне

Теперь о лидерах. Не ясно, существуют ли страны, готовые взять на себя эту роль даже на региональном уровне. Но зато очевидно, что у каждого претендента здесь есть влиятельные противники. Например, Турции или Ирану будет жестко противостоять Пакистан и наоборот, а Мексика едва ли согласится послушно следовать в фарватере Бразилии. В Африке по всем текущим показателям нет равных ЮАР, но по потенциалу она явно уступает Нигерии. В качестве лидера или интегратора интересов Юга в целом может выступать только одна страна – Индия, как в Движении неприсоединения в третьей четверти XX века. Но, на наш взгляд, сама Индия к этому не стремится и не будет стремиться. Она самостоятельно успешно претендует на роль одного из центров глобальной экономики и самой большой демократической страны в мире.

Так обстоят дела сегодня. В среднесрочной перспективе к развитым странам приблизятся Бразилия, Мексика и Турция, если не по душевым показателям, то по структуре экономики и коренным интересам основных социальных групп. С большой вероятностью через некоторое время к этой тройке добавятся четвертая по населению страна мира – Индонезия, а также, может быть, Аргентина, Чили и ЮАР.

Оставшийся «усеченный Юг» в обозримом будущем будет иметь очень слабую переговорную позицию по отношению к Северу. Соответствующие страны по отдельности или в разных комбинациях могут выступать с просьбами о помощи или пожеланиями учесть их интересы и в ряде случаев добиваться своего. Но влиять на архитектуру мировой экономики они не смогут.

Все интересные сюжеты в рассматриваемой книге невозможно отразить ни в одной рецензии. В частности, из работы читатель узнает, что следующие экономические чудеса будут совсем не там, где их ждут, а в таких странах, как Египет, Иран, Турция. Или о зловещей роли, которую играет в современном мире сложившаяся система патентов и лицензий. Поэтому в завершение два пожелания. Всем, кто интересуется вопросами развития, монографию следует внимательно прочитать и постараться понять, но не сердцем, а головой. Автору же пожелаю «еще дойти до Ганга». Кстати, именно Индия, если она все-таки захочет стать главным проводником интересов Юга в международных отношениях, может в своей внешней политике взять на вооружение многие рецепты, предлагаемые в книге.

Яков Панин

См. подробнее Рецензия Я. Папэ в журнале "Вопросы экономики" (№12, 2011 г.) - *Левый марш на африканских барабанах, или Книга по экономической теории, написанная сердцем (Заметки на полях монографии В. В. Попова «Стратегии экономического развития»)*

Презентация книги состоялась на совместном публичном семинаре экспертных групп №1 и №4 по обновлению «Стратегии-2020» 28 октября 2011 года в НИУ ВШЭ.

В декабре 2011 г. книга удостоена премии [«Общественная мысль»](#).

Иллюстрация на обложке: 1934 г. Диего Ривера (Diego Rivera, 1886–1957), из фрески, выполненной для Рокфеллер-центра (Нью-Йорк) и разрушенной по указанию недовольного заказчика. Джону Д.Рокфеллеру младшему (1874-1960) не понравился Ленин в правой части композиции, и он написал Ривере письмо с просьбой заменить его на какое-нибудь незнакомое лицо. Ривера отказался, и Рокфеллер распорядился разрушить уже готовую композицию. Говорят, что, кроме того, набожному баптисту и трезвеннику Джону Д.Рокфеллеру не понравилось также и изображение самого заказчика, потягивающего коктейли с девушками, как теперь говорят критики, «не вполне строгих правил» (между левыми лопастями пропеллера) на фоне бурных страстей 20 века. Фреска воссоздана в оперном театре Паласио-де-Белла-Арт (Мехико).

Подготовила к публикации Наталья Гетьман